

§7 МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Токарев Н.В.

УЧАСТИЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОВЕДЕНИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

***Аннотация.** Предметом исследования является деятельность земских учреждений в условиях модернизации позднеимперской России, степень эффективности их взаимодействия с губернскими органами власти. В статье на примере Тамбовской губернии рассмотрены виды сотрудничества земских и правительственных органов в контексте столыпинской аграрной реформы: пропаганда аграрных законов, стимулирование создания участкового землевладения, развитие системы образования в местах единоличного расселения. После 1909 г. обоюдные усилия тамбовских земств и государства в проведении столыпинской модернизации выразились во внедрении новых агротехнологий в среде крестьянства. Используются принципы объективности историзма, и научности, реализованные посредством системного подхода, применявшегося при определении места земских учреждений в общем русле аграрного реформирования страны. Констатируется, что земства Тамбовской губернии вступили на путь совместной работы с правительством, пропагандируя аграрные законы, оказывая финансовую помощь единоличникам, развивая школьное дело в районах распространения хуторов и отрубов. Важным является вывод, что между государственными и общественными деятелями имелись разногласия по поводу целей, приоритетов, направлений и субъектов аграрного переустройства, характера участия органов местного самоуправления в реализации столыпинских реформ.*

***Ключевые слова:** крестьяне, земство, П.А. Столыпин, Н.П. Муратов, столыпинская аграрная реформа, Тамбовская губерния, участковая агрономия, хуторяне, отрубники, гласные.*

Abstract. *The subject of this research is the work of municipal institutions under the conditions of modernization of late-Imperial Russia, and the level of efficiency of their cooperation with the governorate government authorities. On the example of Tambov governorate, the author examines the types of cooperation of municipal and government authorities in the context of Stolypin agrarian reform: propaganda of agrarian laws, stimulation of plot land ownership, and development of educational system in place of individual settlement. After 1909, the mutual efforts of Tambov municipalities and the government in execution of Stolypin modernization have revealed in implementation of the new agricultural technologies among peasants. The author uses the principles of objectiveness of historicism and scientificity applied by the virtue of systemic approach, which was implemented in determination of the role of municipalities within the framework of the country's agrarian reforms. It is stated the municipalities of Tambov governorate entered the path of cooperation with the government by promoting the agrarian laws, providing financial support to the individual peasant farmers, developing education in the areas of isolated farmsteads. The conclusion is made that there were disagreements between the government and the public workers related to the goals, priorities, directions and subjects of agrarian reformation, as well as to the character of participation of the local self-governance in implementation of the Stolypin reforms.*

Key words: *Public, Individual peasant farmers, Peasant proprietor, Divisional agronomy, Tambov governorate, Stolypin agrarian reform, N. O. Muratov, P. A. Stolypin, Municipality, Peasants.*

Отмечаемый в наши дни юбилей введения земства дает повод и возможность обратиться к истории сотрудничества властных структур и местного самоуправления. Традиции изучения взаимодействия государства и земства в годы столыпинских реформ были заложены стараниями Б.Б. Веселовского, перу которого принадлежит фундаментальный труд по истории земских учреждений [1]. Современные исследователи в основном уделяли внимание альтернативам правительственного аграрного курса [2], формам, способам и последствиям участия земских органов в проведении реформ [3], отмечая важную роль земства в налаживании агрономической помощи [4], упорядочении крестьянских переселений, организации кооперативного движения в позднимперской России [5].

Среди губерний Черноземного Центра, по данным на 1 января 1914 г., Тамбовская губерния выделялась и обширной (58 511 кв. верст) территорией, и многочисленным (3,53 млн чел.) населением. Тамбовский край представлял собой типичный аграрно-крестьянский регион, 91,4 % жителей которого проживали в сельской местности [6]. Столыпинская реорганизация земельных отношений неминуемо затрагивала интересы, как сельских обществ, так и латифундистов. Не-

смотря на «иллюминации» 1905-1906 гг., помещичье землевладение сохраняло здесь серьезные позиции, а представители дворянской корпорации в органах самоуправления «староземской» губернии были солидной и влиятельной силой, с которой приходилось считаться местной властью. «Губерния громадная по размеру, с богатым и знатным дворянством и делившимся почти на равные две партии, земством», – подобную аттестацию заслужила Тамбовская губерния от Н.П. Муратова, незадолго до появления Указа 9 ноября 1906 г. ставшего во главе края [7].

На начальном этапе преобразований земские деятели еще только старались осмыслить последствия поворота в государственной аграрной политике и найти место органов самоуправления в реализации правительственных мероприятий. 1 октября 1907 г. на заседании Козловского уездного земского собрания был заслушан доклад «Земство и земля» В.Н. Снежкова, активиста объединенного дворянства, достаточно известного в Тамбовской губернии и за ее пределами.

Правоконсервативный деятель укорял земские учреждения за отсутствие интереса к решению главной земской задачи – земельной, едва затрагивались вопросы о коренном улучшении сельского хозяйства, о переселении и пр. Снежков отмечал, что «укрепление крестьянских

земель в личную собственность и стремление создать возможно более отрубных участков и хуторских хозяйств» должно быть поддержано и земством, и всем обществом. Он предложил разделить меры к поднятию сельского хозяйства на две категории: местные (земские) и общегосударственные. К первым землец относил устройство агрономических станций, опытных и показательных участков, складов сельскохозяйственных орудий, доставление населению дешевых и доброкачественных семян, образование сельскохозяйственных товариществ по сбыту зерна и продуктов сельского хозяйства, случайных пунктов и т.п. За государством, деятельность которого, по его мнению, должна быть направлена к одной цели – культурному сельскому хозяйству, В.Н. Снежков оставлял организацию правильной финансовой системы, содействие всем начинаниям земства в области сельского хозяйства, упорядочение железнодорожного дела, увеличение площади крестьянских наделов, удешевление кровельного и сортового железа, переселение, образование отрубных участков, хуторских хозяйств, уничтожение чресполосицы [8]. В какой-то мере земский гласный преудгадал желание столыпинского правительства переложить часть забот по проведению аграрной реформы на плечи земства.

Вновь к проблеме взаимодействия власти и местных общественных сил В.Н. Снежков обратился в 1908 г., и его доклад «Ближайшая задача земства» обсуждался на осенней сессии в уездных земских собраниях Тамбовской губернии [9]. Однако предложенная представителем правоконсервативных сил программа сотрудничества правительственных и земских органов не нашла адекватного отклика. В силу собственных политических предпочтений и убеждений уездные гласные пытались самостоятельно нащупать способы поддержки крестьян-адептов столыпинского законодательства.

В октябре 1907 г. по инициативе единомышленника В.Н. Снежкова кн. В.М. Волконского, Шацкое земское собрание решило выдавать безвозмездное пособие в 75 руб. крестьянам, решившим выходить на отруба. Но капитал в 5 тыс. руб. оказался на первых порах невостребованным, т.к. перехода на отруба ни в 1908 г.,

ни в первой половине 1909 г. не было. Только широко пропагандируя свое начинание, доказывая выгоды переселения на участки, в т.ч. через уездного агронома, удалось добиться поворота в крестьянских настроениях. В 1910 г. ассигнованного капитала уже не хватало на всех желающих. Управа даже предложила выдавать пособия не безвозмездно, в беспроцентную ссуду. Всего было выдано 7000 руб. 93 лицам [10].

В сентябре 1908 г. Шацкое земство согласилось на введение с 1 января 1909 г. агрономической помощи населению [11]. Председатель управы П.П. Фирсов убеждал коллег: «на земстве лежит обязанность показать на практике всю пользу от введения правильного многопольного хозяйства со введением травосеяния, указать применение должных для этого хозяйственных инструментов, введение искусственного удобрения, пользу при ведении хозяйства на отрубных участках и хуторах» [12].

На очередной сессии Спасского земского собрания в сентябре 1908 г. в докладе управы необходимость приглашения агронома прямо связывалась с необходимостью активизации агрономической деятельности «вследствие закона 9 ноября о хуторских и отрубных участках». «Земство должно проявить особую внимательность и заботливость к крестьянам, переходящим на отрубные и хуторские хозяйства», – этот призыв услышали и поддержали спасские земцы, открывшие кредит в 1 тыс. рублей на введение земской агрономии. Тем более уездная управа предупредила: «Неудачи хуторян совершенно затормозят выход из общины, и, наоборот, поддержка хуторских хозяйств и постановка их сразу на правильную и прочную почву будет служить лучшим средством для насаждения таковых» [13].

Зная «сочувствие собрания к хуторянам», откликаясь на предложения П.А. Столыпина «всеми мерами идти на помощь хуторскому хозяйству» Шацкая земская управа в ноябре 1910 г. выступила с инициативой «облегчать учение хуторским детям», для чего устроить для них ночлежный приют в одном из сел при церковно-приходской школе [14].

Кирсановскому земству также приходилось решать неожиданно возникшую проблему обучения крестьянских детей на банковских хуто-

рах. Школьная сеть, принятая в 1908 г., не учитывала поселение крестьян на участках. Дети стольпинских отрубников и хуторян оказались изолированы от школьного образования не только из-за отдаленности участков, но и из-за позиции местного населения. Как писал инспектор училищ И. Ахтырский, «коренные жители протестуют против приема детей отрубщиков, резонно указывая на то, что новые поселенцы не участвовали в постройке школы и ее содержании и не несут повинности по уплате долга, числящегося за сельским обществом по постройке школы». Кроме того, школьные помещения не были рассчитаны на массовый наплыв новых учеников. Даже значительная годовая плата, предлагавшая отрубникам за обучение своих детей, не помогла изменить позицию общинников. Местные деятели образования предлагали земским учреждениям решать новую проблему совместно с правительством [15]. По постановлению Борисоглебского земского собрания в виду выселения с. Тафинцево на хутора школу пришлось перенести в с. Пичаево [16].

Обучение детей, чьи родители стали пионерами стольпинского землеустройства, повсеместно оставалось насущной проблемой, угрожая «одичанием хуторской молодежи». В 1912 г. обследование хуторов и отрубков в Тамбовской губернии показало: «Весьма существенной и даже острой потребностью хуторян является школьное обучение детей, за дальностью расстояния хуторов от селений и от школ, остающихся без грамоты» [17].

Даже спустя два года задача школьного образования для единоличников не теряла своей актуальности: 400 домохозяев, поселившихся на земле Чакинского имения Крестьянского банка в Тамбовском уезде, обратились в земскую управу с ходатайством об открытии школы на хуторах [18].

Губернатор Н.П. Муратов явно полагал, что земство должно было озаботиться не только финансовой и агрономической помощью единоличникам и организацией обучения их детей. «Деятельность земских учреждений должна идти рука об руку с работой администрации, – вразумлял в 1909 г. высокопоставленный бюрократ, – и, прежде всего с деятельностью земских начальников, обязанных всеми мерами содей-

ствовать к проведению в жизнь упомянутого закона». Но Тамбовское уездное земство ответило отказом на предложение губернатора предоставить «право земским начальникам ездить по делам землеустройства на земских лошадях бесплатно» [19]. Напротив, Борисоглебское земское собрание пошло навстречу начальнику Тамбовской губернии [20].

Один из самых инициативных землеустроителей, Г.А. Ростовцев в 1911 г. сделал еще одну попытку добиться от земства предоставления льгот лебедянским чиновникам: «Земство не может не быть заинтересовано в деле землеустройства уезда» [21]. Впрочем, лебедянцы оказались солидарны с тамбовскими коллегами, и земские начальники продолжили ездить за казенный счет.

Как видим, тамбовские земства вплоть до знаменитого обращения П.А. Столыпина к земским деятелям Империи в 1909 г. так и не составили единого, общего с ведомствами МВД и ГУЗиЗ, плана по углублению аграрной реформы. Земцы не нашли того объединяющего начала, которое помогло бы органам самоуправления найти свое место в реализации правительственного плана преобразования российского села. В отношении крестьян, покидавших общину, создававших единоличные хозяйства на казенных и банковских землях, действия земских учреждений представляли разрозненные шаги, которые вряд ли всерьез могли помочь инициаторам реформ.

И власти, и «пионеры землеустройства» самим ходом событий подводились к мысли, что хозяйствовать по-старому – губительно, как для единоличников, так и для судьбы реформаторских начинаний. Из донесения губернатора Н.П. Муратова от 22 апреля 1909 г. следовало: «в настоящее время многие крестьяне, купившие отрубные участки, обращаются с просьбой указать им способы ведения улучшенного хозяйства» [22]. Земский агроном Н.А. Иванов предупреждал: «Предоставленные же сами себе хуторяне могут дискредитировать нововведение в глазах окрестного населения» [23]. Уже на начальном этапе переустройства деревни проявилась неотложная необходимость поддержки неофитов стольпинской политики со стороны государственных органов и местного самоуправления.

Еще в феврале 1909 г. сельскохозяйственная комиссия Моршанского земства признала: «Моршанскому Земству, в целях поднятия сельского хозяйства в уезде, надлежит в ближайшем будущем приступить безотлагательно и прежде всего к созданию участковой агрономической организации». Чтобы наметить главные направления совместной деятельности земства и правительственных органов в сфере агрономических мероприятий, Моршанская управа обратилась к губернатору за разрешением провести совещание землеустроителей и земцев. 29 августа 1909 г. под руководством вице-губернатора Н.Ю. Шильдера-Шульднера правительственные чиновники, уездные и губернские земские гласные, члены Моршанского общества сельского хозяйства обсуждали план введения института участковой агрономии в Моршанском уезде [24].

Ранее, весной 1909 г., губернское земство решило отправить в Самарскую, Казанскую и Саратовскую губернии специальную комиссию для осмотра сельскохозяйственных учебных заведений и для ознакомления с постановкой агрономической помощи населению Поволжья. В ее состав вошли компетентные специалисты и представители органов местного самоуправления, в т.ч. моршанские земцы [25].

Рассчитывая на содействие земских учреждений в деле повышения крестьянской сельскохозяйственной культуры, П.А. Столыпин осенью 1909 г. телеграфировал земским деятелям Империи о государственной важности «скорейшего насаждения на образованных хуторах и отрубках улучшенных приемов сельского хозяйства». Он указывал, что от подъема хозяйств «новых собственников» «зависит успех и будущее крестьянского землеустройства, ибо без интенсивного хозяйства прочность и устойчивость единоличной собственности немыслимы» [26].

Вопрос об адресатах агрономической помощи при введении участковой организации вскрыл разногласия между правительством и земствами. При обсуждении телеграммы П.А. Столыпина в Темниковском земском собрании осенью 1909 г. кн. Н.Н. Енгальчев обвинил правительство, которое, по его мнению, выделяя отрубников и хуторян в особую группу, мало заботится «об остальных разрядах сельского населения». Либе-

ральный земец, он полагал, что земство обязано удовлетворять запросы всех своих плательщиков, «не выделяя некоторых изблюбленных в особую группу и не отказывая другим». Влиятельный гласный думал, что «оказывать содействие хуторам мы можем и должны, но не в ущерб другим плательщикам земских сборов» [27]. Борисоглебский гласный П.А. Любимов подчеркивал разницу в требованиях: «Правительство хочет помогать отрубным и хуторским хозяйствам, а Земство – всему населению» [28].

Современники так объясняли позицию большинства уездных и губернского собраний: «тратить деньги, получаемые со всех земских плательщиков, на один, к тому же немногочисленный класс, незаконно, поэтому было провозглашено, что агроном должен служить всем – и общинникам, и хуторянам». Очевидно, гласные придерживались принципа – содействовать «улучшению производительности земли у всех земских плательщиков без различия» [29].

Вслед за Моршанским земством губернская управа занялась разработкой «Плана нормальной сети агрономических участков в Тамбовской губернии». Первоначальный вариант предусматривал введение 55 участков, в 1912 г. было решено довести их количество до 57 [30]. Сначала агрономическая организация была введена в 7 уездах: Моршанском, Тамбовском, Кирсановском, Шацком, Темниковском, Усманском и Борисоглебском, – а с 1911 г. – в Лебедянском уезде, позднее предполагали подключиться Козловское и Елатомское земства [31].

Одновременное развитие земской и правительственной агрономических организаций, имевших сходные функции, вызывало нарекания и стремление к более продуктивному расходованию как общественных, так и казенных средств. Переход инициативы в деле агрономического содействия крестьянскому населению от правительственных органов к земским намечается в Тамбовской губернии с 1910 г., когда земства стали ходатайствовать о передаче им агрономической помощи в районах землеустройства, принимая на себя обязанность обслуживать всех единоличных владельцев в уездах [32].

С формированием сети земствами было осуществлено первое условие перехода помощи в

районах землеустройства: ее близость к землеустроенному населению. Правительство согласилось на передачу мероприятий, инициированных землеустроительными комиссиями, в ведение уездных земств. Они со своей стороны ассигновали значительные средства на улучшение хуторских хозяйств и приступили к введению участковой организации, приурочивая открываемые агрономические участки к районам наибольшего хуторского расселения. Так, при субсидии со стороны Главного управления землеустройства и земледелия Шацкое и Кирсановское земства организовали в районах землеустройства по 3 участка, Тамбовское, Усманское и Моршанское уездные земства – по 2 участка, включив в них показательные мероприятия, а также прокатные и случайные пункты, согласно плану, принятому Агрономическим совещанием [33].

В 1912 г. Борисоглебский и Козловский уезды также приняли в свое распоряжение агрономическую помощь единоличникам и, таким образом, под руководством органов землеустройства остались заведующий агрономической помощью, губернский агроном и 2 инструктора по садоводству [34]. С развитием земской агрономии сужалось поле деятельности правительственной организации, и в 1914 г. на ее попечении оставались только 2 агрономических участка, обслуживавшие арендаторов казенных оброчных статей в Усманском и Борисоглебском уездах [35].

С передачей земствам специальных государственных средств и с разверстанием значительных районов землеустройства, потребовавших привлечения новых агрономических сил, значительно увеличилось как число участков, так и агрономов, их помощников и инструкторов по отдельным отраслям сельского хозяйства. Становление нового института растянулось на годы. Если в 1910 г. в губернии начали действовать 14 агрономических участков, то в 1911 г. – уже 40, в 1912 г. – 53. Полного заполнения агрономической сети удалось добиться только накануне мировой войны. В развитии системы агрономической поддержки наблюдалось и обратное движение. Так, в октябре 1912 г. Лебедянское земство «до выработки лучших оснований постановки агрономического дела в уезде» оставило только один агрономический участок [36].

Защищая агрономов, современники доказывали: «Косность населения создавалась веками, его рутинные приемы земледелия освящены исконной традицией, от агрономов же требуют разрушения этой косности или, по крайней мере, пробития в ней громадных брешей после одного-двух лет работы; иными словами, земцы требуют от агрономов чудес» [37]. На деле задача эта оставалась трудновыполнимой. Чтобы оказать преобразующее влияние на крестьянское хозяйство не «как-то вдруг и сразу», необходимо было время, которого и не хватало у агрономов, только начавших незадолго до Первой мировой войны планомерную деятельность по внедрению передовых методов и приемов ведения сельского хозяйства в тамбовских селах и деревнях, обновлению сельскохозяйственного инвентаря.

Со временем, доказав на деле, что их рекомендации дают конкретный и ощутимый результат, агрономы завоевали авторитет среди части крестьян. Примерно с 1912 г. отмечается перелом в настроениях: «Сам агроном перестал быть сфинксом для крестьян» [38]. О проникновении в деревню рациональных методов ведения хозяйства имеются разные свидетельства. Так, с 1912 по 1917 гг. современники наблюдали двукратное увеличение посевов кормовых трав, обновление инвентаря во многих хозяйствах, отмечали более тщательную обработку пашни и посевов, применение удобрений [39]. Почти повсеместное распространение получила практика двоения пара. По данным бюджетного обследования 1915 г. двойная вспашка преобладала в 87 % хозяйств, а в северных уездах она охватывала до 92 % угодий [40].

Оценивая результативность деятельности земской агрономической организации, надо признать, что за считанные годы удалось добиться позитивных сдвигов в развитии крестьянского хозяйства. Однако придется согласиться и с мнением Елатомского уездного предводителя дворянства кн. Н.Н. Гагарина, высказанным в августе 1914 г.: «... до полной реорганизации крестьянских хозяйств еще далеко» [41].

Итак, столыпинские реформы в Центральном Черноземье активизировали взаимодействие правительственных и земских органов по подъему крестьянского хозяйства. Через несколько лет после появления закона 9 ноября судьба рефор-

мирования аграрного сектора Империи была поставлена в зависимость от земских учреждений. В первые годы модернизации тамбовской деревни земства вступили на путь организационных импровизаций, оказывая финансовую помощь единоличникам, развивая школьное дело в районах распространения хуторов и отрубков, пока не увидели главное поле своей деятельности в создании системы участковой агрономии.

Отозвавшись на призыв властей поддерживать единоличников, тамбовские земства, тем

не менее, видели в получателях агрономической помощи всех налогоплательщиков – и общинников, и отрубников. С годами под эгидой земской организации проводились практически все мероприятия по внедрению передовых аграрных технологий. Несмотря на многочисленные организационные и финансовые проблемы, участковая агрономия накануне Первой мировой войны добилась в Тамбовской губернии некоторых сдвигов в организации крестьянского хозяйства по пути интенсификации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 т. Т. 4. СПб., 1911.
2. Ефременко А.В. Земская альтернатива столыпинской приватизации. Ярославль, 1999.
3. Петровичева Е.М. Отношение земств Центральной России в аграрной реформе П. А. Столыпина // Россия сельская XIX-начало XX века. М., 2004. С. 284–308.
4. Давыдов М.А. Всероссийский рынок и железнодорожная статистика в конце XIX – начале XX вв. РГГУ. СПб., 2010.
5. Королева Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914). М., 2011.
6. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 12, 20
7. Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. С. 24.
8. Журналы Козловского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 15 июня и очередной сессии 30 сентября, 1-5 октября 1907 г. с приложениями. Ряжск, 1908. С. 189, 197.
9. Журналы и доклады Борисоглебского уездного земского собрания за 1908 год. Чрезвычайного 4 июня. Очередного 30 сентября, 1, 2, 3 и 4 октября. Чрезвычайного 9 ноября. Борисоглебск, 1909. С. 602-603.
10. Журналы Шацкого уездного земского собрания очередной сессии 1910 года. Шацк, 1911. С. 326, 385-386.
11. Журналы Шацкого уездного земского собрания очередной сессии 1909 года и чрезвычайных 20 ноября и 30 декабря 1909 года. Шацк, 1910. С. 194.
12. Журналы Шацкого уездного земского собрания очередной сессии 1908 года с приложениями. Шацк, 1909. С. 84, 85.
13. Журналы Спасского уездного земского собрания очередной сессии 1908 года и чрезвычайных собраний 26 января и 10 мая с приложениями. Тамбов, 1909. С. 181.
14. Журналы Шацкого уездного земского собрания чрезвычайных сессий 16 ноября 1910 г., 1 февраля и 18 марта 1911 г. с приложениями. Шацк, 1911. С. 2, 8.
15. Журналы Кирсановского уездного земского собрания (чрезвычайное 17 июня и очередное 25-29 сентября). Тамбов, 1911. С. 731, 732.
16. Журналы с докладами и другими приложениями Борисоглебского уездного земского собрания за 1912 год. Чрезвычайного 25 и 26 февраля. 6 августа. Очередного 30 сентября, 1, 2, 3 и 4 октября утреннего и вечернего заседаний. Чрезвычайного 25 ноября. Борисоглебск, 1913. С. 5.
17. Юрин Н.Т. Хутора и отруба в Тамбовской губ. (результаты обследования 1912 г.). Тамбов, 1913. С. 37.
18. Тамбовский край. 1914. 22 мая. №107 (1989).
19. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1909 года. С приложениями. Тамбов, 1910. С. 66, 812, 813.
20. Журналы и доклады Борисоглебского уездного земского собрания за 1909 год. Чрезвычайного 26 апреля. Очередного 30 сентября, 1, 2 утреннего и вечернего заседаний, 3 октября утрен. и вечерн. засед. и 4 октября. Чрезвычайных 5 ноября и 17 декабря. Борисоглебск, 1910. С. 333.
21. Журналы Лебедянского уездного земского собрания очередной сессии 1911 года с приложениями. Тамбов, 1912. С. 357.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 1423. Л. 33.
23. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 41. Оп. 3. Д. 5. Л. 284 об.

24. Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1909 г. Журналы собрания, журналы комиссий, доклады управы и другие материалы. Моршанск, 1910. С. 154, 189.
25. Отчет по поездке комиссии Тамбовского губернского земства для осмотра сельскохозяйственных учебных заведений и установлений. Тамбов, 1909.
26. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 119.
27. Журналы Темниковского уездного земского собрания чрезвычайной и очередной сессии 1909 года. С приложениями. Темников, 1910. С. 47.
28. Журналы и доклады Борисоглебского уездного земского собрания за 1910 год. Чрезвычайного 23 мая. Очередного 30 сентября, 1, 2, 3, 4 и 5 октября. Чрезвычайного 5 ноября. Борисоглебск, 1911. С. 4.
29. Бобынин Н.Н. Экономическая помощь населению Тамбовской губернии. Тамбов, 1916. С. 62, 82.
30. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов, 1913. С. 469.
31. Журналы Липецкого уездного очередного земского собрания 24, 25 и 26 сентября 1910 года и чрезвычайного собрания 23 февраля с приложениями. Липецк, 1911. С. 239, 240.
32. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 9449. Л. 2 об.
33. Саратовское областное агрономическое совещание. Материалы. IV. Справочные сведения о ходе землеустройства и развитии агрономической помощи единоличным владельцам. СПб, 1911. С. 31.
34. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. Тамбов, 1913. Отдел IV. Приложение. С. 33.
35. Обзор агрономической помощи в районах землеустройства в Тамбовской губернии за 1914 год / Сост. губернский агроном И.П. Соловьев, под ред. Зав. агрономической помощью инспектора сельского хозяйства С.Г. Ананьина. Тамбов, 1915. С. 6.
36. Токарев Н.В. Становление и развитие агрономической организации в Тамбовской губернии в период столыпинских преобразований // Крестьянство и власть в России (IX – начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права. Материалы научной конференции. Липецк, 12-13 апреля 2011 года. Липецк, 2011. С. 213.
37. Сперанский Н. О некоторых отрицательных явлениях в последних земских собраниях // Земское дело. СПб, 1913. 5 апреля. № 7. С. 574.
38. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной сессии 1912 г. Заседаний 29, 30 сентября и 1 октября. Усмань, 1913. С. 1062.
39. Иванов А.А. Деятельность земств Тамбовской губернии по внедрению новых агротехнологий в крестьянское хозяйство в конце XIX – начале XX века // Проблемы региональной истории России. Сб. ст. В 3 ч. Липецк, 1997. Ч. I. С. 147.
40. Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов, 1998. С. 32.
41. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 8396. Л. 30 об, 31.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Veselovskii B.B. Istoriya zemstva za sorok let. V 4 t. T. 4. SPb., 1911.
2. Efremenko A.V. Zemskaya al'ternativa stolypinskoi privatizatsii. Yaroslavl', 1999.
3. Petrovicheva E.M. Otnoshenie zemstv Tsentral'noi Rossii v agrarnoi reforme P. A. Stolypina // Rossiya sel'skaya XIX-nachalo XX veka. M., 2004. S. 284–308.
4. Davydov M.A. Vserossiiskii rynok i zhelezнодорожная статистика v kontse XIX – nachale XX vv. RGGU. SPb., 2010.
5. Koroleva N.G. Khozyaistvenno-ekonomicheskaya deyatel'nost' zemstv v period modernizatsii rossiiskoi derevni (1907-1914). M., 2011.
6. Rossiya 1913 god. Statistiko-dokumental'nyi spravochnik. SPb., 1995. S. 12, 20
7. Muratov N.P. Zapiski tambovskogo gubernatora. Tambov, 2007. S. 24.
8. Zhurnaly Kozlovskogo uездного земского sobraniya chrezvychainoi sessii 15 iyunya i ocherednoi sessii 30 sentyabrya, 1-5 oktyabrya 1907 g. s prilozheniyami. Ryazhsk, 1908. S. 189, 197.
9. Zhurnaly i doklady Borisoglebskogo uездного земского sobraniya za 1908 god. Chrezvychainogo 4 iyunya. Ocherednogo 30 sentyabrya, 1, 2, 3 i 4 oktyabrya. Chrezvychainogo 9 noyabrya. Borisoglebsk, 1909. S. 602-603.
10. Zhurnaly Shatskogo uездного земского sobraniya ocherednoi sessii 1910 goda. Shatsk, 1911. S. 326, 385-386.
11. Zhurnaly Shatskogo uездного земского sobraniya ocherednoi sessii 1909 goda i chrezvychainykh 20 noyabrya i 30 dekabrya 1909 goda. Shatsk, 1910. S. 194.

12. Zhurnaly Shatskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1908 goda s prilozheniyami. Shatsk, 1909. S. 84, 85.
13. Zhurnaly Spasskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1908 goda i chrezvychainykh sobranii 26 yanvarya i 10 maya s prilozheniyami. Tambov, 1909. S. 181.
14. Zhurnaly Shatskogo uezdnogo zemskogo sobraniya chrezvychainykh sessii 16 noyabrya 1910 g., 1 fevralya i 18 marta 1911 g. s prilozheniyami. Shatsk, 1911. S. 2, 8.
15. Zhurnaly Kirsanovskogo uezdnogo zemskogo sobraniya (chrezvychainoe 17 iyunya i ocherednoe 25-29 sentyabrya). Tambov, 1911. S. 731, 732.
16. Zhurnaly s dokladami i drugimi prilozheniyami Borisoglebskogo uezdnogo zemskogo sobraniya za 1912 god. Chrezvychainogo 25 i 26 fevralya. 6 avgusta. Ocherednogo 30 sentyabrya, 1, 2, 3 i 4 oktyabrya utrennego i vechernego zasedanii. Chrezvychainogo 25 noyabrya. Borisoglebsk, 1913. S. 5.
17. Yurin N.T. Khutora i otruba v Tambovskoi gub. (rezul'taty obsledovaniya 1912 g.). Tambov, 1913. S. 37.
18. Tambovskii krai. 1914. 22 maya. №107 (1989).
19. Zhurnaly ocherednogo Tambovskogo uezdnogo zemskogo sobraniya sessii 1909 goda. S prilozheniyami. Tambov, 1910. S. 66, 812, 813.
20. Zhurnaly i doklady Borisoglebskogo uezdnogo zemskogo sobraniya za 1909 god. Chrezvychainogo 26 aprelya. Ocherednogo 30 sentyabrya, 1, 2 utrennego i vechernego zasedanii, 3 oktyabrya utren. i vechern. zased. i 4 oktyabrya. Chrezvychainykh 5 noyabrya i 17 dekabrya. Borisoglebsk, 1910. S. 333.
21. Zhurnaly Lebedyanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1911 goda s prilozheniyami. Tambov, 1912. S. 357.
22. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 408. Op. 1. D. 1423. L. 33.
23. Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO). F. 41. Op. 3. D. 5. L. 284 ob.
24. Morshanskoe uezdnoe zemskoe sobranie ocherednoi sessii 1909 g. Zhurnaly sobraniya, zhurnaly komissii, doklady upravy i drugie materialy. Morshansk, 1910. S. 154, 189.
25. Otchet po poezdke komissii Tambovskogo gubernskogo zemstva dlya osmotra sel'skokhozyaistvennykh uchebnykh zavedenii i ustanovlenii. Tambov, 1909.
26. Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO). F. 24. Op. 1. D. 5. L. 119.
27. Zhurnaly Temnikovskogo uezdnogo zemskogo sobraniya chrezvychainoi i ocherednoi sessii 1909 goda. S prilozheniyami. Temnikov, 1910. S. 47.
28. Zhurnaly i doklady Borisoglebskogo uezdnogo zemskogo sobraniya za 1910 god. Chrezvychainogo 23 maya. Ocherednogo 30 sentyabrya, 1, 2, 3, 4 i 5 oktyabrya. Chrezvychainogo 5 noyabrya. Borisoglebsk, 1911. S. 4.
29. Bobynin N.N. Ekonomicheskaya pomoshch' naseleniyu Tambovskoi gubernii. Tambov, 1916. S. 62, 82.
30. Zhurnaly Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1912 goda s prilozheniyami. Tambov, 1913. S. 469.
31. Zhurnaly Lipetskogo uezdnogo ocherednogo zemskogo sobraniya 24, 25 i 26 sentyabrya 1910 goda i chrezvychainogo sobraniya 23 fevralya s prilozheniyami. Lipetsk, 1911. S. 239, 240.
32. Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO). F. 4. Op. 1. D. 9449. L. 2 ob.
33. Saratovskoe oblastnoe agronomicheskoe soveshchanie. Materialy. IV. Spravochnye svedeniya o khode zemleustroistva i razvitiia agronomicheskoi pomoshchi edinolichnym vladel'tsam. SPb, 1911. S. 31.
34. Adres-kalendar' i spravochnaya knizhka Tambovskoi gubernii 1913 g. Tambov, 1913. Otdel IV. Prilozheniya. S. 33.
35. Obzor agronomicheskoi pomoshchi v raionakh zemleustroistva v Tambovskoi gubernii za 1914 god / Sost. gubernskii agronom I.P. Solov'ev, pod red. Zav. agronomicheskoi pomoshch'yu inspektora sel'skogo khozyaistva S.G. Anan'ina. Tambov, 1915. S. 6.
36. Tokarev N.V. Stanovlenie i razvitie agronomicheskoi organizatsii v Tambovskoi gubernii v period stolybinskikh preobrazovanii // Krest'yanstvo i vlast' v Rossii (IX – nachalo KhKh vv.): k 150-letiyu otmeny krepostnogo prava. Materialy nauchnoi konferentsii. Lipetsk, 12-13 aprelya 2011 goda. Lipetsk, 2011. S. 213.
37. Speranskii N. O nekotorykh otritsatel'nykh yavleniyakh v poslednikh zemskikh sobraniyakh // Zemskoe delo. SPb, 1913. 5 aprelya. № 7. S. 574.
38. Zhurnaly Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoi sessii 1912 g. Zasedanii 29, 30 sentyabrya i 1 oktyabrya. Usman', 1913. S. 1062.
39. Ivanov A.A. Deyatel'nost' zemstv Tambovskoi gubernii po vnedreniyu novykh agrotekhnologii v krest'yanskoe khozyaistvo v kontse XIX – nachale XX veka // Problemy regional'noi istorii Rossii. Sb. st. V 3 ch. Lipetsk, 1997. Ch. I. S. 147.
40. Esikov S.A. Krest'yanskoe khozyaistvo Tambovskoi gubernii v nachale KhKh veka (1900-1921 gg.). Tambov, 1998. S. 32.
41. Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO). F. 4. Op. 1. D. 8396. L. 30 ob, 31.